
Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Санкт-Петербург. 1841 {1}

Даровита земля русская: почва ее не оскудевает талантами... Лишь только ожесточенное тяжкими утратами {2} или оскорбленное несбывшимися надеждами сердце ваше готово увлечься порывом отчаяния, - как вдруг новое явление привлекает к себе ваше внимание, возбуждает в вас робкую и трепетную надежду... Заменит ли оно то, утрата чего была для вас утратой как будто части вашего бытия, вашего сердца, вашего счастья: это другой вопрос, - и только будущее может решить его: настоящее может лишь гадать о том на основании уже данного факта. И такой именно факт дает нам изящно напечатанная книга, заглавие которой стоит в начале этой статьи. Отстраняя все гадания, которые могут быть произвольны или односторонни, и предоставляя времени решение вопроса о степени поэтического таланта г. Майкова, - мы скажем пока только, что многие из его стихотворений обличают дарование неподдельное, замечательное и нечто обещающее в будущем. Говоря так, мы думаем, что много сказали в пользу молодого поэта: можно быть человеком с дарованием и не обещать развития; только сильные дарования в первых произведениях своих дают залог будущего развития... Явление подобного таланта особенно отрадно теперь, в эту печальную эпоху литературы, осиротелой и покрытой трауром, - теперь, когда лишь изредка слышится свежий голос искреннего чувства, более или менее звучный отголосок внутренней думы; теперь, когда в опустевшем храме искусства, вместо важных и торжественных жертвоприношений жрецов, видны одни гримасы штукмейстеров, потешающих тупую чернь; вместо гимнов и молитв, слышны или непристойные вопли самолюбивой посредственности, или неприличные клятвы торгашей и спекулянтов...

Наша литература, несмотря на свою молодость и незрелость, уже свершила несколько фазов развития, уже дала не один факт для опытности ума мыслящего и наблюдательного. Из числа ее великих действователей нет почти ни одного, свободно и до конца развившего свои творческие силы... Но сколько было у нас талантов, так много обещавших и так мало выполнивших, так великими казавшихся еще недавно и так незначительных теперь!.. И все то благо, все добро! {3} Благодаря этому обстоятельству теперь только разве низшие слои публики, полуграмотная чернь, может принимать за поэзию дикие, изысканные и вычурные фразы и приходить в неистовый восторг от тривиального сравнения голубых глаз с небом, а черных - с адом... Точно так же теперь только разве необразованная, невоспитанная посредственность решится "призывать вдохновение на высь чела, венчанного звездой", выдумать "грудь, которая высоко взметалась беспредметною любовью" {4}, или отпускать другие подобные стихотворные вычурные. А прежде - и еще очень недавно, все это могло и даже должно было нравиться всем, за исключением только немногих избранных поклонников искусства. Честь и слава гг. Марлинскому, Языкову, Хомякову, Шевыреву и Бенедиктову! Они навсегда обратили русскую литературу к благородной простоте и навсегда избавили нашу публику от склонности к изысканной дичи в мыслях и выражении!.. Их образ действия и усилия для этой цели были совершенно обратные и отрицательные; но зато результаты вышли теперь и прямые и положительные. В этом случае нам мало нужны даже до